

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

диссертационного совета 99.2.052.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», Министерство просвещения РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Министерство науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Министерство науки и высшего образования РФ, по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 10 июня 2025 года № 54

О присуждении Воробьевой Елизавете Михайловне, гражданке РФ, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Развитие социального пространства русского губернского города Тамбова в 1780 — 1870 гг.» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 8 апреля 2025 года (протокол заседания № 52) диссертационным советом 99.2.052.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», Министерство просвещения РФ (398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42), федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», Министерство науки и высшего образования РФ (392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106), федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Министерство науки и высшего образования РФ (392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33).

Совет утвержден приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 3 июня 2021 года № 561/нк.

Соискатель, Воробьева Елизавета Михайловна, 2 июня 1998 года рождения.

В 2020 году Е.М. Воробьева окончила бакалавриат ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по направлению подготовки 46.03.01 История. В 2022 году окончила магистратуру ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по направлению подготовки 46.04.01 История. В 2025 году окончила аспирантуру ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Работает ассистентом кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Министерство науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Министерство науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Канищев Валерий Владимирович работает в должности профессора кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Официальные оппоненты:

Каменский Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», профессор школы исторических наук факультета гуманитарных наук;

Акашева Анна Анатольевна, кандидат исторических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях

дали положительные отзывы на диссертацию.

Каменский А.Б. в своем **положительном отзыве** высказал ряд вопросов, замечаний и предложений: 1. В какой степени Тамбов действительно был «типичным» губернским городом? Были ли в России рассматриваемого периода «типичные губернские города»? 2. Обзор источников во Введении представляет собой только перечисление используемых в работе документов без их источниковедческого анализа. В частности, говоря о локализации зданий на планах города, автор не задается вопросами о том, для чего и кем был составлен план. 3. При описании методологической основы работы автор не поделилась с научным сообществом подробным описанием применяемых ею методов и техникой их использования. 4. В тексте работы встречаются некоторые неточности, в том числе терминологического характера. Так, например, в обзоре историографии автор отмечает только две дореволюционные работы об однодворцах, не обращаясь к исследованиям советского времени. В связи с чем вызывают вопросы тезис автора о том, что однодворцы именно в изучаемый период стали государственными крестьянами. 5. Оппонент предложил оценивать Жалованную грамоту городам как завершающий этап градостроительной реформы.

Акашева А.А. в своем **положительном отзыве** высказала следующие вопросы и замечания: 1. Верхняя граница исследования проходит через 1870-е годы, тогда как пореформенному десятилетию посвящен лишь один из девяти содержательных разделов. Уместнее было бы скорректировать хронологические рамки в сторону их сужения. 2. Имеется вопрос к методике определения круга и числа изучаемых городов в зависимости от времени их возникновения и корректности сформированной источниковой базы. Также неясно, почему было отобрано именно шесть, а не меньшее или большее число городских поселений, где доказательство репрезентативности выборки именно такого объема, и какова при этом генеральная совокупность? 3. В каком масштабе были вычерчены планы указанных городов, и сделал ли диссертант поправку в расчетах перепланированных площадей на различие в масштабах. 4. Вызывает вопрос методика определения плотности городской застройки. Каковы

настройки окна подсчета функции плотности по методу ближайших соседей? Почему нельзя было оценить кучность застройки в пределах всего города? Автор привел оценки расхождений в таблице 4, но они воспринимались бы лучше на электронных картах. Когда было введено полицейское деление города на части и как эти части назывались? 5. Список источников представлен не по видам, а сначала в возрастающем порядке номеров фондов и сразу же затем по алфавиту. В связи с этим трудно оценить реальный массив привлеченных диссертантом исторических документов. 6. Список неопубликованных источников на стр. 197 «глухой» из-за отсутствующих заголовков дел, дат и количества листов. 7. Картографические источники приведены без масштаба, хотя это обязательный элемент, который опускать нельзя. Также области библиографического описания должны отделяться знаком предписанной пунктуации «точка и тире», а не точкой. 8. Самобытный язык автора тяжело уместается в прокрустово ложе научного стиля изложения.

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, в своем **положительном отзыве**, подписанном доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой отечественной истории Евгенией Валентиновной Демчик, указала что: 1. Несколько спорным является отсутствие приложений в работе, что встречается достаточно редко в работах с выраженной технологической компонентой. 2. Изложение объекта, предмета, а также территориальных и хронологических рамок исследования предшествует формированию его цели и задач, что несколько нарушает логику. Хотелось бы также видеть более развернутое изложение методологии исследования. 3. Представляется, что исследование бы выиграло при расширении динамики изменений количества заселённых участков города и перемен в сословном составе домовладельцев на третий временной срез – конец XVIII в. 4. Хотелось бы узнать авторскую оценку дальнейших возможных направлений исследования темы. 5. Один из параграфов диссертации называется «Изменения численности и социально-профессионального состава населения Тамбова» (параграф 2.3., с. 107–122).

Речь в тексте этого параграфа идет, однако, скорее о социально-сословном составе населения, поскольку профессии здесь практически не упоминаются. 6. В какой-то степени осложняет восприятие текста диссертации отсутствие картографического материала в первой главе, посвященной анализу процесса развития пространства города в контексте городских реформ Екатерины II. Отсутствие иллюстраций снижает информационный потенциал текста. 7. Действительно ли решающую роль в переустройстве играло время возникновения города (эпоха) или на это могли повлиять и другие факторы, учитывая тот момент, что для разных эпох рассматриваются города разных типов (крепости, заводские поселения и т. д.). 8. Качественный анализ социального состава населения Тамбова и преобразующей деятельности городского пространства различных слоев населения, проведенный в рамках второй и третьей глав, был бы более убедительным при сравнении полученных результатов по Тамбову с аналогичными исследованиями по другим городам.

Соискатель имеет 21 опубликованную работу, в том числе по теме диссертации опубликовано 16 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 4 работы. Общий объем всех публикаций составляет 6,61 печ. л. Личный вклад соискателя составляет 6,16 печ. л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Наиболее значимые публикации:

1. Воробьева Е.М. Анализ процесса преобразования русского аграрного города конца XVIII – первой половины XIX века в административное и торгово-промышленное поселение средствами геоинформационных технологий (на материалах Тамбова) // Аграрная история. – 2022. – № 10. – С. 43–54. (0,72 п. л.)

2. Воробьева Е.М. Застройка городских выгонных земель в конце XVIII – первой половине XIX века, как проявление модернизации (на материалах Тамбова) // История: факты и символы. – 2023. – № 4 (37). – С. 20–31. (0,7 п. л.)

3. Воробьева Е.М., Канищев В.В. Интерактивная карта социального и культурного пространства русского губернского города конца XVIII – первой трети XIX в. (по материалам Тамбова) // Историческая информатика. – 2024. –

№ 1 (47). – С. 56–72. (0,85 п. л., личный вклад – 0,4 п. л.)

4. Воробьева Е.М. Возможности использования исторических данных о церковных памятниках Тамбова конца XVIII – первой половины XIX века в процессе разработки интерактивной карты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 767–776. (0,83 п. л.).

На диссертацию и автореферат отзывов не поступило.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой квалификацией и наличием у них публикаций по теме диссертационного исследования.

Соискатель Воробьева Е.М. аргументировано ответила на замечания, содержащиеся в отзывах.

В ответах на замечания **ведущей организации** она отметила: 1. Отсутствие в работе приложений, разъясняющих технологическую компоненту исследования, объясняется двумя аспектами. Первый – диссертация была выполнена в рамках научной специальности «Отечественная история», а не «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Второй – методы исторической информатики, использованные в работе, были подробно описаны в специальных публикациях соискателя. 2. На замечание по структуре Введения Е.М. Воробьева пояснила свою логику построения компонентов, как движение реального процесса исследования. Сначала определяется объект и предмет исследования, хронологические и географические границы, а цели и задачи можно определить лишь после историографического анализа проблемы, что помогает выработать цель, решение которой, закончится приращением нового знания. Касательно методологии исследования было указано, что соискатель воздержался от излишнего описания во Введении методов исторической информатики. В основном тексте диссертации соискателем были реализованы, прежде всего, классические принципы исторической науки. Принцип объективности был направлен на использование разнообразных источников, их критический

анализ. С позиций историзма были определены изменения общероссийских и локальных условий развития социального пространства города. Вместе с тем, в конкретных сюжетах основного содержания работы даны пояснения применения методов отбора и систематизации данных конкретных источников, построения таблиц, баз данных, электронных карт. Использованию геоинформационных технологий были посвящены отдельные публикации соискателя, в том числе в журналах из перечня изданий ВАК. 3. Выбранный подход продиктован ограниченностью исторических источников конца XVIII в. Поисковая работа продолжается, но на данный момент документ, обладающий необходимым уровнем конкретики, не найден. 4. Одним из перспективных направлений развития темы соискателю видится анализ генеральной совокупности планов городов России, созданных в рамках градостроительной реформы Екатерины II. 5. Термин «социально-профессиональный состав населения» выбран с опорой на источники. Для военных и чиновников невозможно точно определить сословную принадлежность, а для ямщиков, однодворцев и мещан – профессию. 6. Доступный картографический материал был интегрирован в сам текст исследования, результаты анализа были показаны. 7. Градостроительная эпоха в рамках исследования – это не просто период времени, в который был построен город, но и запрос государства в конкретное время на строительство определенных городов. По мнению соискателя, типы возводимых городов – это часть характеристики градостроительной политики государства определенного периода. 8. Сравнение было произведено со средними показателями городского населения России, представленными в рамках работ Б.Н. Миронова. Соискатель считает это достаточным для понимания типичности и специфики отдельных социально-экономических характеристик Тамбова.

В ответе на вопросы, замечания и предложения **Каменского А.Б.** соискатель пояснила: 1. На основании общих знаний общероссийской исторической и экономико-географической литературы считаем отнесение Тамбова к «типичным» губернским городам периода конца XVIII – XIX вв.

закономерным. Вывод был сделан по ряду критериев: по количеству населения к средним городам относили населенные пункты, в которых проживало от 5 до 25 тысяч человек (Тамбов до середины XIX в. входил в эту группу); по национальному и конфессиональному составу населения Тамбов был типичным русским и православным городом; сословный состав населения в Тамбове, как и в других городах, изменялся от уникальности к унификации; в функциональном отношении Тамбов превращался из аграрного города в административно-торгово-промышленный и культурный центр региона; городское пространство Тамбова стремилось от уникальности к регулярному «стандарту».

2. Источниковедческий анализ конкретных источников имеется в основном тексте диссертации. При этом следует заметить, что не каждый источник, особенно конца XVIII – первых десятилетий XIX века, содержит в себе необходимые сведения для такого анализа. Кроме того, выявлены отдельные расхождения общероссийских и местных статистических данных, возникновение которых из самих источников объяснить невозможно.

3. На замечание оппонента о необходимости подробного описания применяемых методов соискатель заявила, что уже пояснила свою позицию по этому вопросу в ответе на замечание ведущей организации.

4. Дореволюционных работ было достаточно для понимания правового статуса однодворцев в городах. Оценки положения однодворцев в городах России были рассмотрены с опорой на литературу, посвященную социальному составу населения городов России в целом (работы Ю.Р. Клокмана, Л.В. Кошман, Б.Н. Миронова и др.). Формально однодворцы были приравнены к государственным крестьянам еще в 1723 году после утверждения для них четырехгривенного налога. Реальное же положение вещей в повседневной жизни было таково, что не только сами люди называли себя «однодворцами», но и в рамках делопроизводства такое обозначение статуса было нормой и существовало вплоть до 1840 года.

5. Соискатель выразила согласие с тем, что формальные границы градостроительной реформы были именно такими, как указал оппонент. Однако формальная граница не всегда отражает рамки осуществления реформы в реальной жизни. В частности,

Жалованная грамота городам, принятая при Екатерине II, описала те слои населения, кому надлежало проживать на городской территории. Однودворцы не относились к городскому населению по этому документу. Однако де-факто переселение однودворцев в Тамбове началось только в 1825 году и продлилось 20 лет, то есть в реальности далеко вышло за формальные границы реформы.

В ответе на замечания **Акашевой А.А.** соискатель указала: 1. 1860-е гг. были продолжением процессов предыдущих десятилетий. Социальное пространство города в первые пореформенные годы принципиально изменилось. Сравнительный анализ планов 1852 г. и 1888 г. показал, что основная часть городского пространства существенно не менялась. При этом после городской реформы 1870 г. коренным образом изменилась политика государства в отношении городов, началась децентрализация управления ими и их пространством. 2. Суждение о том, что города имели разный процент переустройства и этот процент зависел от той или иной градостроительной эпохи, в которую они были возведены, является лишь гипотезой, которая при первом приближении объяснена на основе наиболее ярких и доступных фактов. Этот сюжет не был основным в данной диссертации. Он видится соискателю, как задел на будущее. Для формирования в полной мере объективного суждения выборки недостаточно, необходим анализ генеральной совокупности. 3. Отвечая на замечания, касающиеся методологических аспектов, Е.М. Воробьева в очередной раз подчеркнула сознательный отказ от детального описания геоинформационных технологий в связи с тем, что ранее они уже нашли отражение в статьях соискателя по теме исследования. Если говорить о методических и технологических вопросах о расчетах перепланированных площадей, о методике определения плотности и городской застройки, о масштабах карт, то это может увести исследование в сторону частных технологических деталей. Подробнее с методикой можно ознакомиться в публикациях соискателя по теме исследования. Предлагаемый оппонентом подход подсчета плотности городской застройки не дал бы никакого принципиально нового знания, поскольку на планах отображены только

административные и некоторые промышленные, торговые, культурные заведения, а жилая застройка вообще представлена кварталами, количество домов в них в рамках каждого из планов отследить не представляется возможным. Результаты анализа оцениваются внутри каждого отдельного проекта, что нивелирует то, что планы отображают лишь ту часть действительной застройки города, которую землемеру необходимо было проиллюстрировать. На основе анализа кучности строений в разных частях города мы и можем сделать выводы о целях создания того или иного плана. В 1779 году Тамбов уже делился на две части (первую и вторую). Позже при реализации реформы города стали выделяться три части, их видно на плане 1803 года. Части не имели названий, только номера, по крайней мере, в официальном документообороте они не фигурируют. 4. Предлагаемый оппонентом вариант списка источников был бы более информативен. Однако соискатель обращает внимание на то, что в ходе исследования было изучено более двухсот архивных источников. Многие дела имеют сходное название, в котором переменной выступают лишь сословие/сословная группа, имя просителя и место участка. Поэтому в основном тексте диссертации дана общая характеристика этой группы источников. 5. Возможно, язык изложения местами следовал за источниками, с которыми соискатель работала, в связи с этим некоторые конструкции могли быть спорными с точки зрения научного стиля изложения.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработана** концепция комплексного изучения социального пространства русского города 1780 – 1870 гг.;
- **введен** в научный оборот комплекс источников Российского государственного архива Древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), картографических Интернет-ресурсов;
- **предложен** ряд новых подходов и методов для анализа изменений

территории и социального состава населения конкретного города, в частности, методы создания и анализа баз данных и электронных карт, а также иллюстрация социальных процессов на интерактивной карте;

– **применительно к проблематике диссертации результативно использован** ряд классических методов для исторического исследования, включая описательный, сравнительно-исторический, историко-генетический методы;

– **доказано**, что Тамбов, как и большинство городов России исследуемого периода, развивался от уникальности к стандартизации социального состава и регулярного устройства территории.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– **доказано**, что преобразование социального пространства Тамбова центральной властью и активными горожанами шло с учетом природно-географических условий и исторических традиций, с изменением пространства менялась социальная компонента городской жизни, к середине XIX в. Тамбов стал сравнительно крупным городским центром с развитыми административными и торгово-промышленными функциями;

– **изложены** сведения, характеризующие процесс преобразования городского пространства силами жителей и государства, конечной целью которого стало оформление Тамбова как административного центра губернии;

– **раскрыта** специфика статистических источников, описывающих городское население в период 1770 — 1870 гг.;

– **проведена модернизация** методов изучения городского пространства и презентации собранной информации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **определены** возможности использования комплекса методов для анализа социального пространства других городов Российской империи;

– **созданы** интерактивные карты социального пространства Тамбова в 1830-е и 1850-е годы;

- **представлены** новые сведения, которые могут использоваться не только учеными, но и широким кругом пользователей для изучения истории Тамбова;
- **разработаны и внедрены** теоретические материалы, востребованные в учебных курсах по предметам: история градостроительства, история России конца XVIII – первой половины XIX века.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- **теория построена** на достоверной и репрезентативной источниковой базе, что подтверждено использованием в исследовании разнообразных методов, позволяющих оценить данные как количественно, так и качественно;
- **идея базируется на** сведениях, верифицированных историографией проблемы, использовании количественных и качественных методов анализа различных источников;
- **использованы** методы историзма и объективности, а также критический анализ разнообразных источников;
- **установлено**, что диссертационное исследование заполняет лакуны, выявленные при историографическом анализе литературы по теме.

Личный вклад соискателя состоит в проведении самостоятельного и полноценного исследования развития социального пространства русского губернского города Тамбова в 1780 – 1870 гг.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы следующие вопросы: 1) Какую роль в развитии города играл военный фактор: казармы, постоянная повинность, инфраструктура для снабжения армии? 2) В 8 пункте положений, выносимых на защиту, Вы пишете о том, что Тамбов стал сравнительно крупным городским центром. Сравнительно с чем? С какими городами? Как мы можем узнать, что он, действительно, был сравнительно крупным городским центром? 3) Какой смысл вкладывается в само понятие социального пространства? 4) На основе каких критериев разграничиваются объект и предмет исследования? 5) Основная часть населения губернского города Тамбова – это городские однодворцы, затем мещане. На Ваш взгляд, какова их роль в жизни города? 6) Что было определяющим в развитии города:

политика власти или инициатива жителей? 7) Какие именно оценки или концепции Вы обнаружили в зарубежных работах, упомянутых у Вас в тексте диссертации и автореферата?

Соискатель Воробьева Е.М. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию: 1) В источниках было отражено, что постой армии стал одним из поводов рассмотрения в Сенате дела о выселении однодворцев. Однодворческих домов в Тамбове было более половины, в связи с чем эта повинность была бы непосильной для оставшегося населения города. 2) Например, по количеству населения Тамбов относился к средним городам, как следствие в целом его можно считать крупным относительно общей массы имперских городов. 3) Социальное пространство – это некое пространство, населенное людьми, которые влияли на его формирование и изменение. 4) Объект исследования предлагает в целом рассмотреть проблему, то есть социальное пространство города Тамбов, тогда как предмет исследования рассматривает отдельные составляющие аспекты формирования этого социального пространства. 5) Население застраивало город, например промышленными предприятиями. Их влияние было заметным не только для города, но и для империи в целом, потому что эти предприятия производили продукты, которые потом продавались за пределы губернии. 6) Жители сами изъявляли желание застраивать город, государство и власть лишь оформляло их стремление, а не было изначальным мотивом. 7) Столь узкая проблема, как пространство одного конкретного русского города, такого как Тамбов, не нашла своего отражения в зарубежной историографии. Однако были найдены некоторые идеи того, как зарубежные ученые анализируют в целом городское пространство.

На заседании 10 июня 2025 года диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Воробьевой Е.М. ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в

Председатель

a

Романов Владимир Викторович

Ученый секретарь

Жуковская Наталия Юрьевна

10 июня 2025 года

